

В тот день Шэнь Сюань, не покладая рук, написал шестьдесят две петиции, и получил пятьдесят пять связок монеты. Большую часть медяков он обменял на четыре серебряных слитка, каждый весом в десять таэлей, и с чувством выполненного долга направился домой.

Едва приблизившись к деревни, он заметил встревоженную семью Чжун ищущую кого-то. Оказалось, Чжун Гээр покинул дом с первыми лучами солнца и исчез, не вернувшись ни к завтраку, ни к обеду. Куда же он запропастился?

Видя неподдельную тревогу в глазах Чжун Сяомэй, Шэнь Сюань предложил свою помощь. Усадив девушку на мула, он объехал с ней всю округу, но тщетно. С наступлением темноты, когда тени сгустились, поиски пришлось прекратить.

Завтра — Фестиваль голодных духов, когда, по поверьям, врата подземного мира распахиваются настезь. Исчезновение Чжун Гээр породило в деревне суеверные толки. Люди шептались, что его, возможно, призвал сам Яма, и гадали, какая участь его ждет.

Шэнь Сюань уже несколько дней подряд усердно занимался написанием петиций, и завтрашний день должен был стать последним. Покупателей сегодня было больше, чем вчера, но в канун Фестиваля духов каждая семья погружена в приготовления к жертвоприношениям. Желających заказать петицию станет меньше, а значит, и заработок будет скромнее. После окончания празднеств и вовсе не будет смысла заниматься этим ремеслом. Продавцам жертвенных принадлежностей придется свернуть свои лавки и уйти на заслуженный отдых. Шэнь Сюань уже обдумывал, чем заняться дальше, он планировал обосноваться на главной улице.

В Великой Цзинь зияла огромная пропасть между богатыми и бедными. "В городе Лэчжоу богатые купаются в роскоши, а простые люди едва сводят концы с концами", — размышлял Шэнь Сюань.

Пока он занимался написанием петиций, его зоркий глаз подмечал все происходящее в окрестных лавках. Теперь Шэнь Сюань имел представление о потоке покупателей на улице Цзиньли. Заработав свой первый капитал на петициях, он решил ковать железо, пока горячо, и открыть собственную лавку.

****

В день Фестиваля духов Шэнь Сюань прибыл в город с первыми петухами, но обнаружил, что посетителей было в разы меньше, чем в предыдущие дни. За все утро он получил всего восемь заказов. После полудня, когда каждая семья погрузилась в празднование и поклонение предкам, лавочники стали спешно закрывать свои лавки и расходиться по домам. Шэнь Сюань тоже решил не задерживаться.

В честь праздника он приобрел в городе две катти сочной баранины, зарезал старую курицу и купил кувшинчик вина. У самого въезда в деревню он купил кусок нежного тофу и вознамерился приготовить щедрый ужин.

Во времена династии Цзинь знать нанимала монахов для проведения ритуалов и чтения сутр во время праздника Чжунъюань, возжигала благовония и свечи в храме предков, молясь о благополучии всей семьи. Простолюдины не могли позволить себе такую роскошь, поэтому готовили обильную трапезу и покупали жертвенную бумагу для сожжения. Сельские жители не тратили деньги на бумажные деньги, но в праздник Чжунъюань готовили самые вкусные блюда. Сначала их ставили на стол в знак почтения к предкам, а затем угощали молодое поколение. Никаких отходов, все шло в дело, и это называлось наградой предков.

На Шэнь Сюаня оказало влияние современное общество, и хотя он не был суеверен, все же решил следовать местным обычаям и приготовить щедрый ужин. Сначала он выпотрошил старую курицу, разрубил ее на куски и положил в глиняный горшок вместе с ломтиками имбиря. В деревне, кроме кукурузы, ничего не было. Шэнь Сюань заранее запасся кукурузой у соседа, и теперь он отломил два початка и добавил их в куриный суп.

Когда куриный суп был готов, Шэнь Сюань принялся за тушение баранины. Он положил в кастрюлю очищенную баранину, лук и имбирь, залил все ароматным маринадом. Сначала он довел его до кипения на сильном огне, а затем, когда маринад наполнил кухню восхитительными запахами, убавил огонь и тушил мясо в течение получаса. После того, как весь двор наполнился соблазнительным ароматом, Шэнь Сюань вынул баранину и переложил ее в большую миску, чтобы она продолжала впитывать соус.

Видя, что время подходит, Шэнь Сюань достал баранину и нарезал ее тонкими ломтиками. Половину тушеной баранины он сразу же выложил на тарелку, а другую оставил для дальнейшего кулинарного эксперимента. Затем он разогрел масло в сковороде, добавил измельченный имбирь и чеснок, ложку бобовой пасты, а затем выложил на сковороду подготовленные ломтики баранины и обжарил их до золотистой корочки. После того, как ломтики баранины равномерно покрылись слоем соуса, Шэнь Сюань добавил немного первоначального маринада, чтобы выпарить лишнюю влагу, и посыпал блюдо измельченным зеленым луком.

Тарелка ароматных жареных ломтиков баранины была готова. Их подавали на той же тарелке, что и тушеную баранину. Это блюдо «два в одном»: вкусное и красивое. В завершение он приготовил кусок тофу и сварил лапшу. Разложив блюда по тарелкам, он бросил лапшу в кастрюлю с куриным супом.

Шэнь Сюань сегодня приготовил много блюд и купил вина, поэтому решил не варить рис. Лапша в курином супе, пропитанная ароматным бульоном, была особенно освежающей и вкусной. Она казалась даже лучше, чем обычный рис.

Шэнь Сюань остался очень доволен приготовленными сегодня блюдами. Подав их на стол, он достал два бокала и наполнил их согревающим сакэ. Выждав немного времени, Шэнь Сюань заметил, что Сюэ Фэнлинь сегодня немногословен. Когда мужчина помогал ему на кухне, у него было не самое лучшее настроение. Шэнь Сюань был немного растерян, он не знал, что с ним случилось.

Он только раздумывал, как спросить, но Сюэ Фэнлинь проявил инициативу и сказал: «Шэнь

Сюань, можешь ли ты принести пустую миску? Я хочу положить немного еды для моей покойной матери».

«Ах, конечно», — тут Шэнь Сюань понял, что сегодня Праздник духов, день поклонения предкам. Он совсем забыл, что ничего не знает о родителях Линь Е. Оказалось, что он скучает по своей покойной матери. Неудивительно, что у него было такое плохое настроение.

Хотя биологическая мать Сюэ Фэнлиня, госпожа Е, была главной женой в доме хоу, у нее всегда были натянутые отношения со старым хоу Сюэ из-за его наложницы Бай. После смерти госпожи Е Сюэ Фэнлинь больше всех заботился о ней во время празднования Нового года и фестиваль духов. Он лично руководил жертвоприношениями и зажиганием фонарей. В этом году Сюэ Фэнлинь постигла неудача, и он не смог вернуться домой. Он не знал, вспомнят ли о ней на поминальной церемонии в доме хоу. Сюэ Фэнлинь давно потерял надежду на своего отца.

Шэнь Сюань был еще молод, когда хоу Шэнь и его жена скончались. После этого он прожил в современном мире более 20 лет. Поэтому он уже не испытывал сильных чувств к своим родителям в этом мире. Однако когда Сюэ Фэнлинь упомянул свою покойную мать, Шэнь Сюань тоже вспомнил о своих родителях.

Он пошел на кухню, взял три пустые миски, наполнил их едой и поставил на шкафчик рядом с собой в знак почтения к старшим. Затем Сюэ Фэнлинь встал с бокалом вина в руке, опустился на колени, поднес бокал к мискам и хрипло произнес: «Я — непочтительный сын. В этом году я не смогу исполнить свой сыновний долг перед матерью. Когда я вернусь, я обязательно пойду в храм, чтобы зажечь негасимую лампаду для моей матери».

Шэнь Сюань увидел, что в его глазах плещется грусть, и он, казалось, подавляет глубокие эмоции в своем сердце, что не могло не тронуть его. Когда он подумал о том, как глупо он повел себя, ведь мог купить жертвенную бумагу для хоу Шэня и его жены, чтобы сжечь, ему стало жаль. Но тут ему в голову пришла идея. Он вышел из дома и направился к соседнему полю.

Шэнь Сюань собрал и принес несколько букетов пышных диких хризантем. Поздним летом наступает пора цветения хризантем, и близлежащие поля были усыпаны белыми и желтыми дикими цветами. Шэнь Сюань положил хризантемы в широкую чашу и поставил ее на шкафчик, где стояли миски с едой.

Хотя дома не было жертвенной бумаги, зато было вино, еда и цветы. Шэнь Сюань тоже опустился на колени, как Сюэ Фэнлинь, поднял бокал и сказал: «Папа, мама и мама Линь Е. Это все моя вина, что я забыл дать вам денег. Дома есть только еда и эти полевые цветы. Но это тоже наш знак признательности. Надеюсь, вы не против». Сказав это, Шэнь Сюань поднял стакан и выпил все до дна.

Когда он снова взглянул на Сюэ Фэнлиня, то увидел, что тот пристально смотрит на него, и в его глазах таится очень сложная эмоция. Шэнь Сюань был ошеломлен взглядом мужчины и с

сомнением спросил: «Твой взгляд... я ошибаюсь?»

Сюэ Фэнлинь тут же осознал свою ошибку. Он опомнился, покачал головой и улыбнулся: «Нет, просто моя мама больше всего любила хризантемы. Спасибо за цветы, которые ты ей послал. Ей они обязательно понравятся». Госпожа Е любила хризантемы и посадила много этих цветов во дворе своего особняка.

Шэнь Сюань случайно угодил сердцу госпожи Е. Хотя это было совпадением, Сюэ Фэнлинь почувствовал что-то особенное, когда подумал, что Шэнь Сюань и есть тот самый муж, которого его мать выбрала для него. Он помнил, что если бы семья Шэнь не пала, а госпожа Е все еще была жива, Шэнь Сюань давно бы стал его мужем, и его матери этот зять определенно бы понравился.

Он посмотрел на две чаши на шкафу, символизирующие хоу Шэня и его жену, и произнес тост, подняв в их честь бокал вина. Они с Шэнь Сюанем были обручены уже давно, но не выполнили условия договора. Если бы хоу Шэнь и его жена узнали об этом, они, вероятно, пришли бы к нему посреди ночи, чтобы свести счёты.

После этого жертвоприношения Сюэ Фэнлинь, казалось, был в гораздо лучшем расположении духа.

<http://bllate.org/book/13558/1203593>